

На «горбатую лодочку»

Олег Назаров

О рыбалке на замечательной русской реке Ловати, что на Новгородчине, можно говорить и писать очень много. Нам в разное время пришлось рыбачить и на Енисее с его притоками, на других реках и речках Тывы, на многих водоемах Северной Карелии, на Чуне и Бирюсе, на водоемах средней полосы России, но Ловать среди всех этих водоемов занимает особое место.

Я не могу назвать второй реки, столь богатой по видовому составу населяющих ее рыб. Помимо привычных нам язя, голавля, леща, здесь неплохо ловятся сом, жерех, судак, подуст, синец и даже угорь, а в притоках Ловати – ручьевая форель. Очень много щуки, крупного окуня. И это далеко не полный пере-

чень. В любую пору, в любое время года река эта неизменно дарила нам хорошие уловы и массу незабываемых впечатлений. Я хочу рассказать о том, как мы открывали свой первый зимний сезон на Ловати. Перволедье – пора весьма рискованной рыбалки. На тихих плесах первые крепкие морозы уже надежно сковали реку, и лед

здесь толстый, крепкий и гладкий, словно полированный. Ножи ледобура просто скользят по нему, не находя точки опоры. Местные рыболовы в эту пору кроме ледобура всегда берут пешню: и лед проверить в сомнительных местах, и контуры лунки на зеркальном льду обозначить, чтобы было за что зацепиться ножам бу-

Фото: С. Горланов (2)

окунь и «фанерка»-густера. А леща, язя да голавля приходится искать на ямах и в суводях, не говоря уже о крупном окуне и щуке.

На ямах, близ бывшей деревни Хворощино, летом мы очень неплохо ловили на живца щуку, а на выходах из ям, на песчаных перекатах и вдоль стен камыша – впроводку на кузнечика, которого охотно хватала голавль и широкобокий золотой язь. Вот сюда мы и приехали по перволедью. Попасть на лед оказалось совсем непросто. Если на середине реки лед блестел под солнцем, то у берегов он практически отсутствовал. Была лишь тонкая корочка, проваливавшаяся при первой же попытке ступить на нее. Выбрав место, где до прочного льда было метра два, мы замостили переправу нарубленным здесь же тальником и только тогда смогли перебраться на ледовое поле. Но риск был оправдан. Рыба клевала отменно. Ровные, с ладошку, окуни и плотва уверенно сгибали кивки удочек. Изредка попадались широкие и плоские, словно выпиленные из фанеры, синцы. Не случайно рыболовы прозвали их «фанерками». Но крупных окуней почему-то не было, хотя летом на этих же самых ямах на

Яркий «праздничный» наряд окуня радует рыболова.

ра. В заливах, где, поднимая облачко мути, бьют донные родники, порой прочный лед граничит с таким, пробить который можно одним ударом пешни. А на суводях – тем более. Тут уж без пешни и вовсе ни шагу не сделаешь.

Но не сидится рыболовам на плесах. Ловятся здесь в основном плотва, некрупный

живца вперемежку со щуками брали отличные, ярко-зеленые с черными полосами, какие-то «праздничные» окуни.

Со всяческими предосторожностями перебрались на соседнюю яму. Сквозь прозрачный лед видно, как из темной глубины поднимаются гирлянды водорослей. Немного не по себе. Ведь, не дай бог, прова-

Надвигающаяся облачность предвещает снегопад, а возможно, и метель.

лишь — до дна метров пять. К середине ямы течением намыло длинную косу, дно заметно поднимается, глубина не больше 2 м. Хорошо видны лежащие на дне камни, черные бревна-топляки, оставшиеся от тех давних времен, когда в военные и первые послевоенные годы по Ловати сплавляли лес.

На вольфрамовые мормышки и здесь азартно кидаются маленькие и средние окушки — на фоне песка хорошо видны их темные силуэты, мелькающие между бревнами и камнями.

Решаем заменить мормышки: очевидно, эти малы. Крупная рыба просто не обращает на них внимания. Привязываем

«горбатые лодочки» из красной меди со свинцовыми головками. Не успела приманка коснуться дна, как из травяных зарослей спокойно выглыл изрядный «горбач» и неторопливо втянул «лодочку» в широко открытый рот.

Пока вытаскивал отчаянно сопротивляющегося окуня, вся мелкая рыбка разбежалась. Поклевок больше не было. Пришлось перейти на другую сторону подводной косы. Едва пробурил лунку, как из затянувших небо облаков с едва слышным шорохом повалил крупный и мягкий снег. Огромные пушистые снежинки порхали в воздухе в

беззвучном танце, укрывая лед, черные кусты и наши спины тончайшим невесомым покрывалом. Рыба не клевала. Поднимаю ото дна «лодочку», намереваясь сменить место, и в этот момент кто-то останавливает ее. На всякий случай подсекаю, но сдвинуть с места неожиданно повисшую на крючке тяжесть не получается. Я уже начал присматривать поблизости какую-нибудь палку, чтобы отцепить мормышку, как вдруг груз на крючке подался и начал медленно подниматься. Сверкнул в глубине серебром бок какой-то рыбы. Она спокойно дала подвести себя к лунке и здесь встала поперек, никак не желая разворачиваться. Наблюдавший за этим отец подцепил ее багориком, и каково же было наше удивление, когда на льду забился... жерех. Небольшой, меньше килограмма, но жерех. И уж совсем непонятным было какое-то пассивное поведение этой мощной рыбы. Впрочем, долго размышлять над этой загадкой было некогда. На другой стороне отмели, на свале в яму, еще одна сильная хватка. И снова повисшая на крючке тяжесть. Через несколько мгновений рыба без рывков, но настойчиво потянула в глубину. Выбрав с катушки метра четыре лески, она вновь остановилась. Аккуратно потянул ее — поддалась. Тяжело, но спокойно, без рывков. На всякий случай припорошил лунку снегом, чтобы свет не напугал рыбу, но она и не думала пугаться. Дала подвести себя к лунке, встала поперек и ни с места. Багорик в этот раз я держал наготове. Подбагрил надежно, но в лунку рыба не проходила.

Отец поспешил на помощь, очень аккуратно откалывая куски льда, сунул в расширившуюся лунку руку и... вытащил еще одного жереха килограмма на полтора. Вот это ямка!

Мы обратили внимание на то, что рыбы сильно кровили. Это верный признак близкой непогоды.

Больше на отмели поклевки не было. Отец перешел ближе к правому берегу, туда, где подо льдом покачивались заросли элодеи. На вольфрамовую «капельку» в прогалах между травой то и дело хватали плотвички и окушки-«матросики» меньше пальца. Решил попробовать половить на «лодочку» и здесь. Насадил пучок мотыля, поиграл у самого дна, а на подъеме — поклевка, да такая, что хлыстик удочки согнулся, заглянув в лунку. Рыба упиралась, тянула в глубину, казалось, что сию секунду лопнет до звона натянутая леска. В конце концов мне удалось под-

вести к лунке широченного, как золотой поднос, лецца, но когда я, запустив руку в воду, попытался схватить его, он чуть шевельнулся, «лодочка» с разогнувшимся крючком вылетела из воды, а лецц неторопливо ушел в глубину. И только сейчас вспомнил я про багорик, валявшийся прямо у ног. Обидно, но ничего не поделаешь. «Видел, какой ушел?» – повернулся я к от-

пасти. – Первую мормышку она прямо в лунке откусила. Да, видишь, пожадничала. Блесну не успел опустить, как опять схватила».

Возле его лунки рядом со щукой лениво пошлепывал широким хвостом по льду здоровенный окунь.

«Ты заметил, что на «лодочку» крупная охотнее берет? Видно, она на каких-то насе-

Крупная рыба просто не обращает на мормышки внимания. **Привязываем «горбатые лодочки» из красной меди.** Не успела приманка коснуться дна, как из травяных зарослей спокойно выплыл изрядный «горбач» и неторопливо втянул «лодочку» в широко открытый рот.

цу. Он только кивнул в ответ и отпихнул ногой подальше от лунки толстую пятнистую щуку, широко разевающую зубастый рот. «Думал и вторую откусит! – отец показал на обрывок лески, торчащий из щучьей

комых водных похожа. На вольфрамовые одна мелочишка – окушки да «фанерка» цепляются. А на «горбатых» – видишь, какая серьезная рыба берет. Ты далеко-то не уходи. Вон метет как. Темнеть нач-

нет, мы, пожалуй, переход-то свой и не найдем».

Метель действительно разгулялась не на шутку. Переход наш едва угадывался по торчащим из-под снега несколькими веточкам. Мы перебрались на берег и зашагали в сторону невидимой за сумятицей снега дороги.

«Попутку бы какую-нибудь поймать! – проворчал отец, отворачивая от ветра лицо. – По такой погоде да встречном ветре мы с тобой часа два шагать будем».

Нам повезло. Не успели мы выйти на дорогу, как сквозь свист ветра послышался натужный гул мотора, тускло сверкнули залепленные снегом фары. Автобус на Старую Руссу проскочил мимо нас, но, проехав метров пятьдесят, остановился.

«Вы бы хоть руками махали, что ли!» – буркнул в ответ на наше «спасибо» водитель. «Разве в такой круговерти разглядишь что! Ладно, вот она вас увидела, а то бы шагать вам пешочком!» – кивнул он на кондуктора...

Всю зиму мы ездили рыбачить на Хворощинские ямы, на плесы у некогда существовавших деревень, от которых остались лишь названия: Тараканово и Пронино. И не было случая, чтобы вернулись без улова.

В завершение, наверное, нужно рассказать, что же это за «горбатая лодочка», оказавшаяся такой уловистой. Это, скорее, даже не мормышка, а миниатюрная блесенка из красной меди. Длина «лодочки» – 10-12 мм, ширина – 2,5-3 мм. Форма – ромбовидная. Ромбу придают вид лодочки, которую потом посередине сгибают под углом примерно 25-30°. Внутреннюю часть приманки заливают тонким слоем олова, а головку, в которую впаян крючок, несколько утяжеляют капелькой свинца.

Практика показала, что крупный окунь, язь, лещ и голавль отдадут предпочтение «лодочке». А вот мелкая плотва, окунь и густера клевали на нее намного хуже, чем на вольфрамовую «капельку».

Пробовали мы позднее ловить на «лодочку» и на Нерли, и на Клязьме, и на озерах. Результат был примерно одинаков, хотя, конечно, сравнивать Ловат с какой-то другой рекой я бы не стал.

